шему общественную жизнь. Положеніе рабочихъ, предсказываетъ наука, измѣнится къ лучшему, когда они, соединяясь въ союзы, кооперативныя общества, устраивая стачки, участвуя въ законодательствѣ, добьются сначала сокращенія рабочаго дня и повышенія платы, а позднѣе достигнутъ и того, что къ нимъ перейдутъ всѣ орудія производства.

Толстой смотритъ иначе. Сокращеніе рабочаго дня и повышеніе платы не имѣютъ серьезнаго значенія. Это не укрѣпляетъ здоровья работниковъ, не улучшаетъ ихъ нравственности, не увеличиваетъ ихъ свободы. По сравненію съ земледѣльцами, здоровье фабричныхъ работниковъ, все-таки, ослабѣваетъ, средняя продолжительность жизни понижается. Толстой допускаетъ, что, съ перемѣной въ положеніи рабочихъ, ихъ здоровье и нравственность нѣсколько улучшатся. Онъ допускаетъ даже, что за послѣднее время фабричные работники поставлены мѣстами въ лучшія внѣшнія условія, нежели населеніе деревень. Но это происходитъ отъ того, что, подъ вліяніемъ науки, правительство и общество дѣлаютъ все, дабы ухудшить положеніе поселянъ и измѣнить къ лучшему бытъ фабричнаго пролетаріата.

Планъ соціалистовъ, говоритъ Толстой, не имѣетъ большой цѣны. Экономическая наука проникнута предразсудкомъ, что всѣ сельскіе работники неизбѣжно пройдутъ чрезъ городское фабричное состояніе, хотя трудъ земледѣльца болѣе здоровъ, болѣе важенъ и привлекателенъ. Причиной несправедливаго утвержденія, будто благо человѣчества должно состоять въ подневольномъ фабричномъ трудѣ, служитъ то, что люди, которые устанавливаютъ положенія науки, принадлежатъ къ состоятельнымъ классамъ. Они привыкли къ обстановкѣ, въ которой живутъ, и не допускаютъ и мысли, чтобы общество могло существовать внѣ этихъ условій. Людямъ имущихъ слоевъ нравится обильное производство разнообразныхъ предметовъ, которые служатъ для ихъ удобства или удовольствія. Эти предметы изготовляются на фабрикахъ: а потому состоятельные люди, разсуждая объ улучшеніи быта рабочихъ, признаютъ только такія перемѣны, при которыхъ сохранятся фабричное производство и удобства жизни, ставшія привычными для обезпеченныхъ классовъ.

И соціалисты заражены этимъ предразсудкомъ. Они убѣждены, что на фабрикахъ, которыя поступятъ въ собственность работниковъ, будетъ продолжаться такое же производство, какъ теперь, что раздѣленіе труда не будетъ отличаться отъ современнаго.